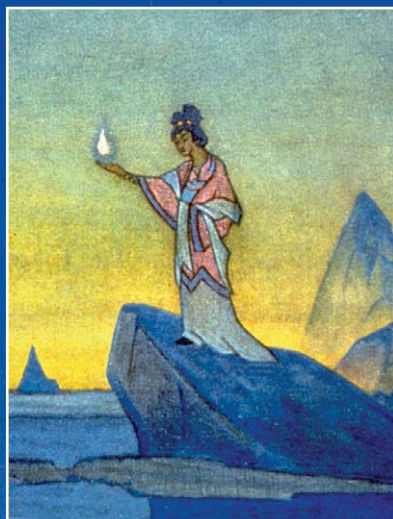
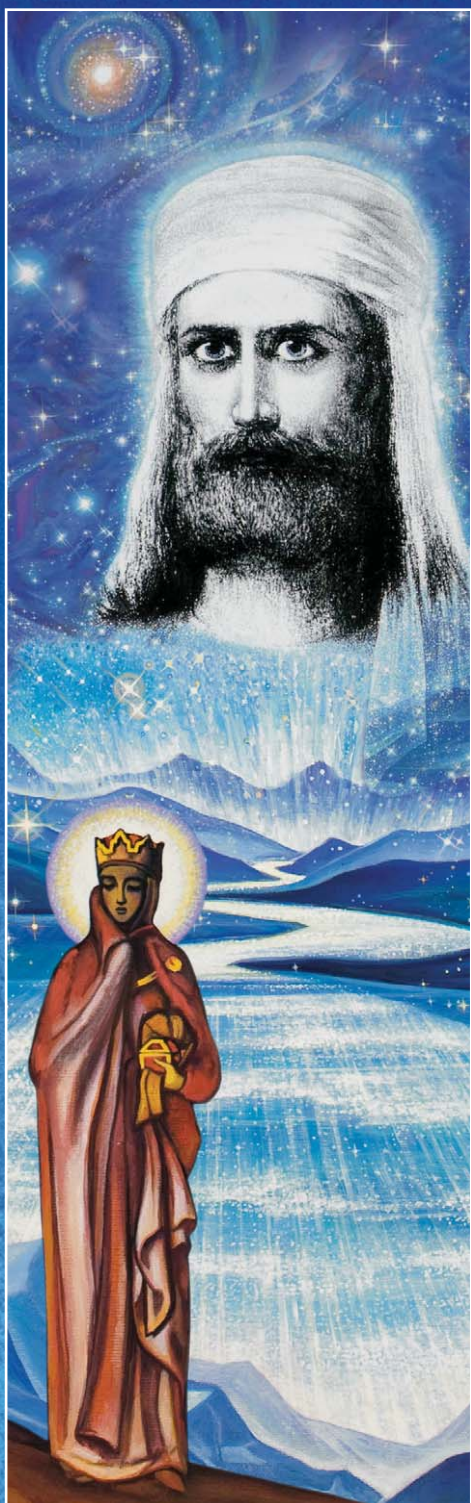

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**ЖИВАЯ ЭТИКА
КАК ТВОРЧЕСКИЙ
ИМПУЛЬС
КОСМИЧЕСКОЙ
ЭВОЛЮЦИИ**

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха
Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих
Объединенный Научный Центр
проблем космического мышления
Международная ассоциация Фондов Мира
Российская академия естественных наук
Международная Лига защиты Культуры
Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского
Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН
Международный гуманитарный фонд «Знание» им. К.В.Фролова
Информационный центр ООН в Москве
Мастер-Банк

ЖИВАЯ ЭТИКА КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ. 2011**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
МАСТЕР-БАНК
МОСКВА, 2012

УДК 141(063) Живая Этика
ББК 87.3(2).6
Ж 66

ЖИВАЯ ЭТИКА КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ: Материалы Междунар. научн.-общест. конф. 2011. – М.: Междунар. Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2012. – 496 с. (Рериховская научно-популярная библиотека).
ISBN 978-5-86988-239-4

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-общественной конференции.

Организатор конференции – Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, при участии Объединенного Научного Центра проблем космического мышления, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН, Международного гуманитарного фонда «Знание» им. К.В.Фролова, Международной Лиги защиты Культуры, Международной ассоциации Фондов Мира, Благотворительного Фонда имени Е.И.Рерих. Конференция прошла при поддержке Информационного центра ООН в Москве.

Конференция состоялась в октябре 2011 года.

УДК 141(063) Живая Этика
ББК 87.3(2).6

Главный редактор *Т.О.Книжник*
Научные редакторы:

докт. филос. наук *В.В.Фролов*,
канд. пед. наук, канд. филос. наук *А.А.Лебедеико*

На обложке: фрагмент картины Г.Л.Соколовской «Учитель» (2010)

ISBN 978-5-86988-239-4 © Международный Центр Рерихов, 2012

Т.С.РАСУЛОВА,

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Государственной консерватории Узбекистана

ДЖЕЛАЛ-АД-ДИН АКБАР – ПРОВОЗВЕСТНИК И СОЗИДАТЕЛЬ КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

*Когда Акбар, названный Великим,
Слагал камни единения церкви,
Душа Его стремилась под дерево мудрости,
Где сходило Ему просветление,
Но Он все же остался на ступенях трона.*

Учение Живой Этики. Зов

Мы говорим: «Жизнь есть служение эволюции».

Учение Живой Этики. Надземное

XX столетие, ставшее переломным для всего человечества, оказалось очень непростым и для научного знания, ибо возникла настоятельная необходимость смены научной парадигмы, которая уже не укладывалась в узкие рамки вульгарного материализма. Данное обстоятельство относится и к исторической науке, в которой за прошедшие века и тысячелетия накопилось невероятное количество вымыслов, а не фактов, на которые только и должна была бы опираться история, если она претендует быть истинной наукой, а не художественной фантастикой. Более того, помимо относительно безвредных вымыслов и фантазий, историческая наука накопила также злостные клеветнические измышления в адрес тех или иных выдающихся представителей рода человеческого, наветы, с которыми невозможно мириться и которые необходимо активно опровергать, устанавливая истину или хотя бы приближаясь к ней.

Среди имен, деятельность которых если и не была оклеветана окончательно и бесповоротно, но тем не менее подверглась определенным искажениям, есть и Великий Император Индии Акбар. Н.К.Рерих писал об этом следующее: *«Даже и личности*

Акбара коснулись клеветнические наветы. Уж эти двуногие выдумщицы, по злобе, по зависти, по невежеству, чего только не сплетут!» [1, с. 76]¹.

Вместе с тем, может возникнуть вполне резонный вопрос: зачем копать в прошлом, занимаясь этой тяжелой и неблагодарной работой, вместо того чтобы устремиться в будущее? Какая необходимость в том, чтобы пытаться избавить конкретные имена от существующих наветов, если история в силу своей научной специфики рано или поздно сама расставит все по своим местам? Другими словами, зачем заниматься очисткой несправедливо оклеветанных имен тех, кто жил сотни лет назад, если Истина сама проложит себе дорогу в настоящее и будущее, а правда рано или поздно восторжествует, ибо все тайное всегда становится явным?

Н.К.Рерих, размышляя об этом, писал: *«Говорят, история делает свой выбор. Кто его знает, что за штука “история”. Видим, как в течение многих веков существовали прискорбнейшие заблуждения. Много трудов стоит вычищать подобные авгиевы конюшни. А некоторые наросты так приросли, что операции требуются очень болезненные»* [1, с. 76]. В «Надземном» недвусмысленно и определенно сказано: *«Существует заблуждение, что Истина не нуждается в защите»* [2, 383]. Однако убеждение, что Истина сама себя утвердит и защитит, является не просто ошибочным, а преступным. Ибо как раз Истина и нуждается в особом, трепетном отношении, чтобы, защищенная и утвержденная, Она могла дать свои живительные ростки в сознании человечества, меняя и расширяя мировоззрение людей, с тем чтобы направить заблудшее человечество по пути Света, Добра и Справедливости.

Поэтому каждый ученый, который занимается исследованием жизни и деятельности тех или иных выдающихся представителей человеческого рода, должен понимать, что необходимо делать все для восстановления исторической справедливости. В Живой Этике сказано: *«Ни одно Учение не было поднято друзьями. Если враг — тень, то клевета — трубный звук»* [3, 270]. Это означает, что сам факт возникновения клеветнических измышлений является показателем того, что перед нами не просто выдающийся человек, а носитель Света. И Свет, приносимый такими Светочами на

¹ Здесь и далее выделено автором. — *Прим.ред.*

нашу землю, бывает настолько ярким, что оказывается совершенно непереносимым для некоторой части человечества, заставляя их «зажмуриваться», видя только собственную тьму, а не сияющий Свет, исходящий от Светочей Мира. Отсюда и рождаются клеветнические измышления, порожденные духовными слепцами и выдаваемые данной категорией людей за правду. А посему и необходимо восстановление исторической справедливости, чтобы современники и потомки знали Истину о Духовных Водителях человечества, жертвовавших собой во имя эволюции и прогресса всего человеческого общества.

Н.К.Рерих, как бы продолжая эту мысль о необходимости поиска Истины в историческом прошлом, писал: *«Хочется перечитать тех историков, где поверх личности сохранены искры справедливости. Конечно, трудно живется сейчас человечеству. Тем прекраснее все поиски справедливости, распознавание сути и проникновение в причины. Акбар говорил: “По величине тени распознайте рост человека”. Истинный историк не будет увлечен лишь тенью, но сопоставит ее с самим предметом своего исследования»* [1, с. 137–138].

Именно поэтому, обратившись к жизни и деятельности Великого Императора Индии, я попыталась исследовать не только «тень» этого выдающегося Человека, но и сконцентрировать свое исследовательское внимание на той деятельности Императора Индии, которая выходит за рамки чисто земного начала, земного притяжения, приобретая Надземное, Космическое, Вселенское значение.

Итак, Абу-л Фатх Джелал-ад-Дин Мухаммад родился 14 (15) октября 1542 года в городе Амаракоте, в Синде, ныне это провинция Пакистана, где провел первые 12 лет своей жизни. Его дед Захир-ад-Дин (или Захиреддин) Мухаммад Бабур был прямым потомком Амира Тимура в пятом поколении и основателем династии Великих Моголов в Индии. Теснимый Шейбани-ханом, который пришел в Мавераннахр в качестве завоевателя, Бабур был вынужден покинуть прекрасную Ферганскую долину [4], где он родился и правителем которой был провозглашен в 11-летнем возрасте после безвременной гибели его отца. Неоднократные попытки Бабура вернуть земли Мавераннахра в качестве своих законных наследственных владений не увенчались успехом, что

заставило его обратить свой взор сначала на горный Бадахшан и Кабул, а затем и Индию.

Однако после успешной военной операции при Панипате в Индии Бабур правил страной всего несколько лет, скончавшись в возрасте 47 лет. Его сын Насир-ад-Дин Мухаммад Хумаюн сменил отца на индийском престоле, хотя и не сразу. Несмотря на то, что ему пришлось много лет скитаться и даже находиться в изгнании, он все же сумел отстоять право на трон Индии у других претендентов. В 1555 году Хумаюн вместе со своей семьей переезжает в Дели, который становится центром возрождения научной и художественной мысли. Хумаюн был большим почитателем и любителем книг. Однажды, находясь на высокой лестнице своей библиотеки, он услышал призыв муэдзина к молитве. Машинально преклонив колени, Хумаюн упал и разбился насмерть.

При этом смерть Хумаюна, находившегося у власти всего полгода, была такой же нелепой, как и смерть его деда, Омар Шейха Мирзы, утонувшего в реке в клетке с голубями, которая упала в быструю стремнину, подмывшую высокий берег. Умер Хумаюн в возрасте 48 лет, поэтому его сын, Абу-л Фатх Джелал-ад-Дин Мухаммад, которому в это время едва минуло 13 лет, был провозглашен Императором Индии. Таким образом, Джелал-ад-Дин Мухаммад унаследовал трон своего отца при схожих с его дедом Бабуrom обстоятельствах, и почти в таком же возрасте стал Императором Индии, в каком Бабур был провозглашен правителем Ферганы. Вряд ли эти переключки в судьбах близких родственников являются случайными.

Джелал-ад-Дин Мухаммад был не только выдающимся полководцем и государственным деятелем, подобно его предку Амиру Тимуру, не только любителем и покровителем науки и искусства, подобно его деду Бабуру, не только тонким знатоком и ценителем книги, подобно его отцу Хумаюну, но и **Великим Собирателем и Объединителем Индии**. Это было время, когда взаимная вражда и ненависть между людьми считались почти что нормой в человеческих взаимоотношениях, и именно в такое смутное, варварское время Джелал-ад-Дин проповедовал идею единения всех народов и этносов Индии. Ибо он понимал, что *«разъединение подобно самой отвратительной разногласице. Ничто так не поражает пространство, как диссонанс»* [2, 7]. Иначе говоря, стремясь

к объединению своего государства, Император Индии действовал в соответствии с Космическими Законами, а не вопреки им. Уже один этот факт позволяет причислить его к Провозвестникам и Созидателям космической эволюции. Не случайно еще при своей жизни Джелал-ад-Дин получил почетное прозвище Акбар, что в переводе с арабского языка означает великий.

Действительно, Акбар был Великим Императором Индии, правление которого, в отличие от его предшественников, было достаточно продолжительным. Акбар оставался действующим Императором Индии вплоть до своей смерти в 1605 году, процарствовал около 49 лет! Однако истинное величие его состояло не в самом факте воцарения на императорском троне, не в принадлежности к династии Великих Моголов, ведущих свое происхождение от Амира Тимура, и даже не в родстве с Чингисханом, от которого Джелал-ад-Дин вел родословную по линии своей прабабушки – матери его деда Бабура [5]. Нет. Истинное, Неземное величие Акбара состояло в той реформаторской, просветительской и созидательной деятельности, которую Император Индии проводил на протяжении всех долгих лет своего царствования, приближая прекрасное будущее человечества. Именно эта деятельность Акбара была подмечена и оценена как его преданными сторонниками, так и теми современниками, чье духовное сознание было достаточно чутким, чтобы понять и принять его идеи как величайшее благо для всей страны.

Так в чем же состояла реформаторская, просветительская и созидательная деятельность Акбара, которая способствовала объединению одной-единственной страны, но при этом служила целям космической эволюции всего человечества в целом?

Начнем с того, что Император Акбар дал пример Великого Служения и подвига, совершенного им во имя духовной эволюции человеческого общества. Не случайно ведь было сказано, что *«Великое Служение всегда будет сослужением»* [2, 20]. Ибо Великое Служение предполагает цели настолько масштабные, высокие и духовные, что они сравнимы только с решением Космических Задач, далеко выходя за узкие рамки себеслужения, которым занималось и продолжает заниматься эгоистичное человечество. Великое Служение направлено на бескорыстное Служение всему живому, особенно Человеку, как венцу эволюции на нашей плане-

те, и, таким образом, находится в русле Единых Законов космической эволюции, которые состоят в отдаче себя другим, а не во взимании с других лично для себя. *«Великое Служение имеет в виду все человечество. Ни народность, ни какие-либо прочие деления не должны ограничивать Служения Благу. Нелегко избежать различных наслоений, созданных тысячелетиями. Лишь осознание Высшего Мира может помочь победить все остатки суеверия и атавизма»* [6, 116], — говорится в Учении.

Конечно, трудно, живя в бедности и несчастьях, презреть все блага материального мира, сосредоточив все свое сознание на достижении и раскрытии в себе духовного сокровища. В «Гранях Агни Йоги» сказано: *«Трудно усвоить, что жизнь дана не для удовольствия, но для приобретения опыта, который является главной целью. Это не трудно понять, но очень трудно применить на деле»* [7, 470].

Однако эта трудность многократно возрастает, если речь идет о человеке, который живет материально благополучной, комфортной, даже роскошной жизнью, обладает неограниченной, абсолютной царской властью, но находит в себе невероятную духовную силу и мужество, чтобы думать не о своих удовольствиях, а о благе своего народа, о его просвещении и духовном развитии. В «Гранях Агни Йоги» говорится: *«Победа над миром в нужде, бедности и горе достигается, но как трудна она, когда карма дает все, все блага земные, всю земную власть и богатства. Многие совершали подвиги в затворе и отшельничестве и победили, но немного тех, кто во главе царств земных совершили его. Царь Соломон и Император Акбар Великий дали пример человечеству того, что дух, воистину, непобеждаем ничем, даже царскою властью»* [7, 275].

Став Императором Индии в юном, почти детском возрасте, Акбар достаточно рано осознал, что мир и спокойствие в стране, раздираемой межрелигиозными, межнациональными и кастовыми противоречиями, возможно достичь только при толерантном правлении. Толерантность императорского правления предполагала, прежде всего, равные права для всех граждан государства, исповедовавших различные верования и, следовательно, принадлежавших к разным религиозным конфессиям. Поскольку Великие Моголы по своему вероисповеданию были мусульманами, то,

придя в Индию в качестве завоевателей, они наложили джизию¹ на все местное население, которое, в основной своей массе, исповедовало индуизм, а также установили налог на индусов-паломников, посещавших священные для них места.

Вот почему в 1563 году Акбар отменил налог на индусов, плативших дань за возможность совершения паломничества, а годом позже ликвидировал и джизию. Однако этого было недостаточно, т.к. достижение мира в стране было возможно исключительно в том случае, если бы местное население начало воспринимать правление Великих Моголов не как иноземных захватчиков, а в качестве своей, родной власти. А для этого нужно было уважать не только религиозные взгляды, но и национальные обычаи и вековые традиции, которые сложились в этой стране и которых придерживались народы Индии на протяжении тысячелетий своего существования. Поэтому Акбар не ограничился отменой джизии и налога на паломников и из уважения к индуистам стал вегетарианцем, а также отказался от охоты на животных, проводимой в честь его дня рождения. Кроме того, Император Индии запретил охотиться на животных в тех местах, которые были священными для местного населения, чтобы не оскорблять чувства верующих.

Утверждая толерантность своего правления, Акбар вместе со своим ближайшим другом и советником Абу-л Фазлом Аллами (1551–1602), написавшем о нем прекрасную книгу «Акбар-наме» [8], провозгласил политику «всеобщего мира» (солх-и-кулл), т.е. политику прекращения какого-либо преследования инаковерующих. Другими словами, Акбар отказался преследовать подданных своего государства за их убеждения, или мировоззренческие позиции, какими бы чуждыми или необычными взгляды того или иного человека ни казались окружающим. И эта политика толерантности, последовательно проводимая Акбаром в Индии, происходила в то время, когда на Западе все еще пылали костры инквизиции, в которых погибали мыслящие, талантливые, прогрессивные и духовные люди! Более того, отблески костров инквизиции и по сию пору продолжают вспыхивать в сознании современного человечества, отражая в языках непотушенного пламени всю атавистическую, первобытную силу взаимного недоверия,

¹ Джизия, или джизья (араб.), т.е. подушный налог, который взимался с немусульманского населения в мусульманских странах. — *Прим. авт.*

ненависти и нетерпимости к взглядам, религиозным верованиям и национальным традициям друг друга!

Однако Акбар проповедовал толерантность своего правления не только теоретически. Будучи человеком действия, он на деле утверждал религиозную веротерпимость, примером чего служил и его собственный дворец, в котором уживались его жены, исповедовавшие различные религиозные культы, в частности ислам, индуизм, маздеизм. Таким образом, Акбар подавал личный пример веротерпимости путем вступления в брачные отношения как с девушками-мусульманками, так и с представительницами других религиозных конфессий. Поэтому жены Акбара, к каким бы религиозным верованиям они ни принадлежали, продолжали исповедовать свои взгляды и после заключения брака с императором-мусульманином, для которых он при своем дворце строил храмы. Данное обстоятельство, безусловно, способствовало единению страны, равно как и то, что Акбар, заключая брачные союзы с дочерьми различных раджей, вступал в родственные отношения с аристократическими семьями Индии, что приводило свободолюбивых князей к признанию ими своей вассальной зависимости от императорского дома, т.е. от дома Великих Моголов.

Политические браки были особенно важны в отношении Раджпутаны, или Раджастханы, ибо раджпутские раджи, стоявшие во главе своих карликовых государств, были необыкновенно смелыми воинами, известными своим мужеством, беззаветной храбростью и неустрашимостью, а также стремлением к независимости своих территорий. Благодаря этим качествам ни Бабуру, ни Хумаюну не удалось силой привести Раджпутану к подчинению Великим Моголам, несмотря на то, что некоторые военные операции Бабура были достаточно успешными. Поэтому Акбар пошел другим путем, вступая в брак с дочерьми раджпутских раджей, благодаря чему они приобретали статус жен Императора Индии. Понятно, что это служило мощной мотивацией для раджпутов, чтобы из непримиримых врагов Акбара становиться его верными и преданными сторонниками и союзниками. Не случайно они возводились Императором на ответственные государственные посты, что способствовало дальнейшему укреплению единства, мира и спокойствия в стране. Благодаря такой мудрой

и дальновидной политике Акбара, Раджпутана практически бескровно вошла в состав Великой Могольской Империи.

Можно сказать, что веротерпимость Акбара стала ключевым пунктом его программы реформ, т.к. Император Индии, не ограничившись отменой джизии и налога на паломников, в 1593 году своим указом уравнивал в правах индусов и мусульман. Это равенство перед законом на долгий срок скрепило такие разрозненные и такие разные пласты общества, что способствовало сохранению мира в государстве Акбара на все время его правления. Однако когда Акбар попытался уничтожить кастовую систему [9], существовавшую в Индии с незапамятных времен, то его политика демократизации встретила такое упорное, даже яростное сопротивление фанатиков, что от этой идеи пришлось отказаться. Тем не менее общий результат деятельности Императора был успешным и его реформы способствовали созданию в Могольской Индии хотя и несколько эклектической, но высокоразвитой и блестящей культуры.

Вполне естественно, что данное обстоятельство, как и сама политика толерантного отношения к другим религиозным конфессиям, а также к обычаям и традициям местного населения, не могла нравиться всем. Это вызывало особенно острую неприязнь у фанатично настроенных мусульман при дворе Акбара, т.к. некоторые из них видели в таком императорском либерализме по отношению к инаковерующим угрозу самого существования ислама. Тем не менее Акбар продолжил свою реформаторскую деятельность...

Убедившись воочию, что причиной многочисленных конфликтов и противоречий в стране являются религиозные вопросы, он все более настойчиво стремился к их решению мирным путем. Невзирая на фанатиков среди своего окружения, Акбар отказал исламу в праве быть единственной религией, ведущей к познанию Бога, т.е. Истины, считая, что таких путей может быть много. Для того чтобы найти какой-то универсальный способ разрешения существовавших межрелигиозных противоречий, Акбар построил Фатехпур-Сикри (т.е. Город Победы) недалеко от Агры, в котором он возвел молитвенный дом (Ибадат-хана), где стал устраивать особые собрания. В обсуждении религиозных вопросов принимали участие представители самых разных религиоз-

ных вероучений – индуисты, мусульмане, суфии, сикхи, буддисты, джайнисты, иудеи, миссионеры-христиане, которые вели оживленные философские дискуссии на тему выбора религиозной веры и поиска Истины. Иными словами, Акбар собирал теологов, проповедовавших различные вероучения, обсуждал с ними вопросы религии и метафизики, обменивался идеями, не признавая при этом абсолютное превосходство ислама в ущерб другим религиозным культурам.

Однако, не найдя полного удовлетворения в этих беседах, Акбар сначала создал собственное суфийское братство, посвященное «божественному монотеизму» (Тавхид-э-Илахи), устав которого провозглашал безусловную веру в Единого Бога, раскрывающего Себя в любой вере. Затем Акбар пытался утвердить в стране новое вероучение единства всех религий, которое назвал «Дин-и-Илахи», т.е. Божественная вера, полагая, что единая вера будет способствовать единению, миру и спокойствию в государстве Великих Моголов. В этой связи у Е.И.Рерих есть слова, которые приоткрывают некую сокровенную завесу, помогая понять ту Космическую задачу, Неземную миссию, ради которой Император Индии воплотился на земле: *«Под деревом Акбар имел видение. Серебряный вестник неожиданно предстал и сказал: "...будешь строить Царство и в нем Храм будущий. И как Владыка пройдеши поле жизни, неся в духе Храм будущий»* [10, с. 283]. Н.К.Рерих отметил: *«Великий Акбар с мудрой Джод-бай, создавая храм Единой Религии, мыслили о том же великом вмещении, преисполняясь терпимости»* [11, с. 62].

Уже из этих слов становится понятно, насколько непростой была задача Акбара, пытавшегося расширить мировоззрение своих подданных путем единения разных этносов и конфессий. Так, Л.В.Шапошникова, размышляя об Акбаре, пишет: *«В мире бушевала темная варфоломеевская ночь, а индийский император старательно изучал известные ему религии, чтобы, отобрав лучшее из них, создать религию терпимости, добра и мира»* [12, с. 327].

Таким образом, Великий Акбар, строя Храм единой религии, заглядывал далеко вперед, слагая камни космической эволюции человечества, раздираемого межрелигиозными, межнациональными и межэтническими противоречиями и враждой. Данное обстоятельство особенно впечатляет, т.к. Император Индии, по-

казавший пример широкого, воистину Космического мировоззрения, жил в XVI веке, в то время как подавляющее большинство современного человечества, живущее уже в XXI столетии, по-прежнему находится в плену иллюзорных представлений относительно «своей» и «чужой» расы, национальности и религиозной конфессии. Иначе говоря, религиозный фанатизм и национализм продолжают оставаться камнем преткновения во взаимоотношениях между отдельными людьми и даже целыми государствами в такой же мере (если не в большей), как и сотни лет назад.

Некоторые исследователи, отдавая дань уважения Акбару, тем не менее упрекают Императора Индии за военные действия, предпринимаемые им для расширения империи Великих Моголов. Не отрицая данного факта, хочется обратить внимание на то обстоятельство, что военные походы Акбара, как и военные операции его предка Амира Тимура, часто были связаны с крайней необходимостью для государства. Это значит, что военные походы Акбара предпринимались из соображений превентивной безопасности страны и вовсе не были связаны с личной корыстью или необузданной жестокостью, как думают некоторые историки, находящиеся в плену устоявшихся земных представлений и традиционных мировоззренческих позиций. Так, Н.К.Рерих, говоря об этом воистину Великом Человеке, писал: *«Для Индии Акбар является не просто властителем, но сознание народное отлично понимает, что он был выразителем души народной. Так же как и многие, священны в памяти, имена, он собирал и сражался вовсе не для личной ненасытности, но творя новую страницу великой истории»* [11, с. 235].

Е.И.Рерих приводит удивительный рассказ, который не только подтверждает, что Акбар, хотя и обладая несомненными полководческими способностями, не был склонен проводить военные походы ради самих этих походов, но и дает понимание того, что Император Индии был воистину Высоким Духом, способным воспринимать знаки, идущие из высокого источника. Не случайно статья Елены Ивановны называется «Помощь Неба», в которой говорится следующее: *«Утвердился Владыка, что помощь Неба придет в каждый трудный час. Вот настало время объявить войну властителям Голконды, и затруднился Владыка решением. Блуждал*

глаз Владыки по полю и видит: муравей несет огромную ношу, и долго мучился муравей.

Наконец Акбар воскликнул: “К чему затруднять себя тяжестью Голконды!” И приказал остановить приготовления к походу» [10, с. 285].

Так, в этой связи в «Гранях Агни Йоги» сказано: *«Строитель, если даже и разрушает, то не ради разрушения, но ради нового строительства. Разрушение ради разрушения оставим темным. Разрушение ради разрушения есть зло. Если бы в явлениях жизни установилось полное равновесие сил, жизнь замерла бы и остановилась. Преобладание сил одного из полюсов создает взаимодействие и соединение с новыми силами, и жизнь приходит в движение. Надо следить лишь за тем, чтобы во всем, касающемся человека, силы положительные превалявали. Тогда активно будет проявляться равнодействующая жизни и созидания, но не смерти и разрушения» [7, 327].* И далее: *«Свобода выбора и решение во многом остаются за человеком, несмотря на его связанность с окружающими условиями. Возьмите для примера великого преобразователя. И до него на его месте были другие люди, однако не они, а он преобразовал свою страну. Сколько было полководцев — все ли великие? Сколько художников, философов, ученых! Так в круге необходимости и неизбежности утверждает огненный дух свою волю» [7, 364].*

Уже было отмечено, что жизнь Императора Акбара была воспета Абу-л Фазлом Аллами в его книге «Акбар-наме». При этом библиографические записки Аллами не были только данью традиции, существовавшей при монарших дворах Востока, тем более не были выражением лицемерного подобоострастия к императорской особе. Для Абу-л Фазла Аллами Акбар был подлинным идеалом государственного деятеля, настоящим Правителем, гениальным мыслителем и Совершенным Человеком своей эпохи. Ибо Аллами считал, что Акбар построил действительно процветающее и свободное общество, где фанатизм был просто невозможен, благодаря чему цивилизация сможет когда-нибудь подняться до уровня царствия всеобщего мира и спокойствия. Ислам в изначальном смысле этого слова — «покорность Богу»; по мнению автора «Акбар-наме», это любая вера, а не только мусульманство, которое для Абу-л Фазла Аллами было всего лишь «верой Мухаммада».

Акбар, подобно своим предкам Амиру Тимуру, Бабуру и Хумаюну, много и серьезно занимался искусством, покровительствуя при этом не только художественному творчеству, но и науке. Так, Н.К.Рерих, подчеркивая отношение Императора Индии к искусству, писал: *«Идя от характеристики Груссе, вспоминая отметки ПIANO Карпини о внимании монгольских ханов к искусству и наукам, мы можем кульминировать монгольский апофеоз в лице великого Акбара. Конечно, некоторые пристрастные суждения пытались иногда и его представить кровожадным тираном, но в конечном итоге развернулась блистательная картина светлого объединителя и культурного правителя великой страны. К уже найденному великолепию Акбара новая литература добавит лишь новые ценные знаки. И народная мудрость, справедливая в основе своей, добавляет к изображению великого императора и сияние Святого. Так народ в веках умеет чтить постоянное великое служение»* [13, с. 225–226].

Особой любовью и поддержкой Акбара пользовались архитектура и книжная миниатюра. Любовь к архитектуре можно объяснить той огромной политической ролью, которую выполняет монументальное искусство в государстве. Ибо грандиозные постройки и архитектурные сооружения должны были указывать на величие Власти и той силы, которая способна была их возвести. Понимая это, Акбар активно использовал эту особенность архитектуры как вида искусства, возводя величественные дворцы и мечети в Агре, Дели и других крупных городах Индии. Так например, за время правления Акбара были построены многочисленные величественные здания в Фатехпур-Сикри, где он основал свою столицу, а также красный форт в Агре, форт и дворец в Аллахабаде и многие другие здания, в архитектуре которых удивительным образом сочетались индуистские и мусульманские традиции. При этом возвышенная красота архитектурных сооружений Акбара до сих пор покоряет воображение как граждан страны, так и многочисленных туристов, ежегодно посещающих Индию.

Другая страсть Акбара – книжная миниатюра была связана с той любовью, которую Император питал к знаниям и их главному носителю – книге. У него была впечатляющая по своим масштабам библиотека, благодаря которой он изучал философские и религиозные трактаты разных времен и народов. Это обстоятельство особенно поражает воображение, ибо Акбар, как считают многие

исследователи, до конца своей жизни оставался неграмотным человеком, не умевшим ни читать, ни писать. Тем не менее Акбар не только собирал и изучал книги, но под его личным надзором в императорской «китаб-хана», т.е. книжной мастерской, создавались настоящие шедевры книжного искусства, — иллюстрации и миниатюры. Поэтому иллюстраторы книг стекались во дворец Акбара, благодаря чему был создан новый стиль книжной миниатюры, основанный на сплетении, гармоничном соединении персидских и индийских традиций миниатюрной живописи.

Однако, несмотря на существующее мнение историков, что Акбар был неграмотным человеком, крайне трудно себе представить, что сын Хумаюна и внук Бабура не был обучен грамоте. Ибо его отец Хумаюн до такой степени любил книги, что возил их за собой, несмотря на все превратности и тягости жизни изгнанника. Известен даже случай, что, теснимый своим братом, он бежал, оставив своего сына Джелал-ад-Дина на милость победителей, но не забыв захватить с собой свою библиотеку. Его дед Бабур остался в истории не только как основатель династии Великих Моголов, но и автор прекрасной книги «Бабур-наме», а также стихов и узбекского алфавита. Поэтому с трудом верится, что Акбар, воспитываясь в императорской семье, любившей и почитавшей книги, знания и образование, мог оставаться неграмотным человеком.

Другое дело, что Акбар с детских лет проявлял значительно больший интерес и внимание к занятиям военным искусством и джигитовке, которые в его время и при тех обстоятельствах, в которых прошли его детские годы, были жизненно необходимы. Ибо владение разными видами оружия, а также физическая выносливость и сила могли спасти жизнь не только простого человека, но и императора! Между тем без занятий чистописанием вполне можно было и обойтись. Поэтому предположу, что Акбар был знаком с грамотой, но, по всей видимости, писал плохо, поэтому в его положении, гораздо лучше было не настаивать, что он знает грамоту, нежели неумело писать для всеобщего обозрения. Неслучайно после того, как чтецы заканчивали читать ему вслух те или иные книги по философии, религии и другим научным знаниям, Акбар подходил и ногтем отмечал то место, где остановился чтец. Вряд ли это было бы возможно, если бы Император Индии был действительно неграмотным человеком.

Таким образом, невозможно перечислить все, что было сделано Акбаром за его почти полувековое царствование в качестве государственного деятеля и покровителя науки и искусства. И хотя сам Акбар не был ни писателем, как Бабур, ни ученым, как Улугбек, данное обстоятельство несколько не умаляет истинное Величие Акбара, видевшего прекрасное будущее человечества, Провозвестником и Созидателем которого Он был. Ибо Акбар показал своим современникам и потомкам пример широкого, действительно Космического мировоззрения и толерантного правления, дал народам Индии образцы подлинной красоты в построенных им дворцах, храмах и тенистых дорогах, оставил завет равенства всех религий, ведущих к познанию Единого Бога, т.е. Истины. Н.К.Рерих, говоря об устремленности Акбара в будущее, писал: *«Путешествуя по благословенной Индии, мы как-то ехали по дороге в тени огромных чинар, и наш проводник сказал: “Великий император Акбар думал о будущих путниках, для которых эти прекрасные деревья станут укрытием. Он думал о будущем”»* [14, с. 368].

Всей своей жизнью Акбар проповедовал веротерпимость и единение, привнося Надземные законы в обычную, земную жизнь своей страны. Достаточно вспомнить историю любви Акбара и раджпутской принцессы Джодхи. Неслучайно многие страницы книг «Живой Этики», а также многочисленные дневниковые записи и книги, оставленные Н.К. и Е.И. Рерихами, посвящены этому Великому Человеку.

Н.К.Рерих в очерке «Время» писал: *«В Фатех-Пур-Сикри, в покоях супруги великого Акбара, еще различимы следы стенописи, такие возносящие мысль, столь объединительные. Многие возвышения мысли протекали под этим кровом. Сокровищница внешне безмолвная, но духовно красноречивая оставлена грядущим поколением. Да сохраняются знаки места сего. Для кого-то они будут лишь полуистертыми остатками фресок, но внимательный глаз различит неожиданные, так много говорящие ищущему сердцу облики. Эти вещественные останки скажут и подтвердят догадки историков о том, как широко мыслили Акбар и его супруга — недаром около них выросло столько легенд, предположений и увлекательных сказаний»* [13, с. 492].

Можно сказать, что Акбар всей своей сознательной жизнью приближал прекрасное будущее человечества, проповедуя основы

Священного Знания среди своего народа. В Живой Этике сказано: *«И еще говорил Акбар: “Счастлив, ибо мог прилагать в жизни священное Учение, мог дать довольство народу и был отнесен большими врагами”»* [3, 270]. Оттененность большими врагами уже говорит сама за себя. Неслучайно в Живой Этике имеется продолжение этой мысли, где говорится: *«Акбар, названный Великим, очень бережно относился к врагам. Любимый советник вел список врагов. Акбар часто осведомлялся, не появилось ли в списке какое-либо достойное имя? “Когда увижу достойного человека, пошлю привет переодетому другу”»* [3, 270].

Неудивительно, что Император Индии Джелал-ад-Дин Мухаммад Акбар, подобно своему великому предку Амиру Тимуру, стал Хранителем Камня Чинтамани. *«Бесконечные сказания щедро рассыпаны об этом камне. Говорится также, что царь Соломон и император Акбар владели им»*, — писал Н.К.Рерих [15, с. 241].

Еще более определенно о Камне написано в «Надземном»: *«Знаменательным терафимом Братства является Камень дальних миров. Много написано об этом Камне. Часть его совершает путь вестника по миру, появляясь в руках избранных. Люди называли Камень Граалем и многими другими именами. Предания всех веков хранят частицу сведений о значении Камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит соединением с Братством»* [2, 134].

Трудно найти более весомые знаки того, что Акбар был не только Провозвестником и Сотрудником, но и деятельным Созидателем, Творцом Космической Эволюции. И хотя Акбар шел по жизни как обычный человек, однако его совсем неземная мудрость и прозорливость остались в веках, позволяя приблизиться к пониманию этого Необыкновенного Человека. Так, в Живой Этике говорится: *«Придворный историк Акбара однажды сказал правителю: “Среди правителей наблюдается неразрешимое явление. Одни владыки держались недоступно, вдали от народа, их свергали за ненужность. Другие входили в жизнь каждого дня, к ним привыкали и свергали за обычностью”. Акбар улыбнулся: “Значит, правитель должен оставаться невидимым, входя и направляя все действия”. Так решил мудрый правитель и предрек будущее — видимый невидимо!»* [3, 274].

Последние годы жизни Акбара были омрачены придворными интригами, в которых самое деятельное участие принимал его собственный сын, царевич Селим, занявший впоследствии престол своего отца под именем императора Джахангира. Умер Акбар 17 октября 1605 года близ деревни Сикандра, недалеко от Агры, где и находится его мавзолей, который он начал строить при своей жизни, в соответствии со своими собственными философскими взглядами и мировоззренческими позициями. Так, в убранстве мавзолея были смешаны исламские, индусские, буддийские, джайнские и христианские мотивы, которые стали особенностью художественного стиля Великих Моголов.

Впоследствии, когда потомки Акбара отказались от его политики толерантного правления, они утратили мир и спокойствие в стране, а вместе с ними и все свое могущество, т.е. могущество Великих Моголов. Это привело к тому, что возникли различные фундаменталистские и националистические группировки, раздиравшие государство на части, и по стране прокатилась волна межрелигиозных столкновений. В конечном итоге многие годы спустя это привело к разделу Индии и к тому, что религиозная нетерпимость и подозрительность между народами Индии и Пакистана, которые когда-то были едины, продолжают существовать и поныне. Так, Джавахарлал Неру писал, что когда в 1942 году в Индии широко праздновалась четырехсотлетняя годовщина со дня рождения Акбара, *«все слои населения, включая многих мусульман, присоединились к этому, но Мусульманская лига держалась в стороне, ибо Акбар был символом единства Индии»* [16, с. 369].

Подводя некоторые итоги, еще раз подчеркну, что Великий Император Индии Джелал-ад-Дин Мухаммад Акбар был не только выдающимся полководцем и государственным деятелем, покровителем науки и искусства, но и собирателем Индии, Провозвестником и Созидателем Космической Эволюции, хранителем Камня Чинтамани. Неслучайно народы Индии до сих пор хранят память об этом выдающемся Человеке. В этой связи Н.К.Рерих писал: *«Не смешает со множеством славных имен народ Индии имя Акбара, собирателя, творца счастливой народной жизни. Народ не забывает и не припишет никаким умаляющим побуждениям широкие мысли великого объединителя Индии. В храмах индусских имеются изображения Акбара, несмотря на то, что он был мусульманин. Во-*

круг головы императора изображается сияние, что вовсе не всегда является отличием просто властителя» [11, с. 235]. Не случайно и то, что человечество делится «...на рабов и свободных. В духе — свобода и рабство. Свобода одна — свобода от цепей материального мира. Не проста эта свобода. Надо любить Землю, жизнь и людей, понимать ценность плотной эволюции, и в то же время иметь свободными крылья. Соломон, Сергей, Акбар Великий и другие Были свободные духом, свободные в духе, и власти над ними не имела Земля» [7, 444].

Таким образом, Император Индии Акбар на многие поколения вперед стал примером свободного Духа, свободного от тяжелых и тяжелых пут материального мира, которые продолжают сковывать человеческие сознания и души. Великий Акбар заложил камни Космической Эволюции не только для народов Индии, объединителем которых он стал, но для всего человечества, способного воспринять всю теплоту, идущую из Сердца Космического Иерарха.

Литература и примечания

1. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2002.
2. Учение Живой Этики. Надземное.
3. Учение Живой Этики. Агни Йога.
4. Ныне это территория современного Узбекистана.
5. Великий Акбар был прямым потомком Амира Тимура в седьмом поколении и прямым потомком Чингисхана в четырнадцатом поколении.
6. Учение Живой Этики. АУМ.
7. Грани Агни Йоги. 1955 г. Новосибирск: Алгим, 2010.
8. В этой связи интересно отметить, что название книги может переводиться либо как «Книга об Акбаре», либо как «Великая книга».
9. Напомним, что еще Владыка Будда в VI веке до РХ пытался ликвидировать кастовую систему в Индии, которая уже тогда, подобно ржавчине, разъедала общество. Однако ни Владыке Будде, ни Великому Акбару этого сделать не удалось.
10. *Рерих Е.И.* Путями Духа. М.: Сфера, 1999.
11. *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. М.: Сфера, 1999.
12. *Шапошникова Л.В.* Мудрость веков. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1996.
13. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 1. М.: БИСАН-ОАЗИС, 1995.
14. *Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. 2. М.: БИСАН-ОАЗИС, 1995.
15. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Рига: Виета, 1992.
16. *Неру Д.* Открытие Индии / Пер. с англ. В.В.Исакович и др. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1955.